

Глава 91. Весенний убор юности (37)

Летающий корабль плавно остановился среди облаков.

Семья Цзян, как первая великая семья континента Пинцзэ, владела обширными территориями. Главное поместье располагалось на самой мощной главной духовной вене, от которой расходились тысячи более мелких вен, охватывая горные цепи и города на тысячи ли. Река Шан протекала с запада на восток через горы, устремляясь к горе Мучи. Богатая духовной энергией река Хуэйшуй стала внутренней рекой семьи Цзян, образуя множество райских уголков, Тайных областей и Пурпурных дворцов. Семья Цзян занимала самые богатые ресурсами восточные земли Пинцзэ, противостоя ордену Линлун на западе.

Главная резиденция семьи Цзян располагалась на вершинах величественных пиков вдоль главной духовной вены. Величественные дворцы возвышались до облаков, арочные дорожки змеились между горными пиками. Бесчисленные летающие корабли и экипажи сновали среди облаков, водопады словно низвергались с самих небес, их туманная дымка сливалась с морем облаков, создавая подобие рая в человеческом мире.

Сойдя с корабля, они окунулись в холодный туман. Сосны с извилистыми стволами и темно-зелёные камфорные деревья обрамляли широкую дорожку из зелёного камня. Цзян Сяньюнь стряхнул влагу с рукава и с улыбкой спросил: — Седьмой брат внёс своего маленького ученика в родовую книгу семьи Цзян?

— Ещё нет, — холодно ответил Цзян Гу.

Цзян Сяньюнь, казалось, не удивился и с насмешкой продолжил: — Я всегда думал, что божественные водяные драконы уродливы, но кто бы мог подумать, что они столь величественны. Воистину, чудеса Небесного пути непостижимы.

Цзян Гу промолчал.

Цзян Сяньюнь с улыбкой добавил: — Через несколько дней приведи его в семью Цзян и одолжи мне на пару дней? В твоём саду и так полно духовных зверей, одним больше, одним меньше...

Он потратил немало усилий на поиски божественного водяного дракона. Все в семье Цзян знали, что чешуя водяного дракона у Цзян Гу, но тот завладел и пилюлей Отделяющего Огня — обе вещи ускользнули от Цзян Сяньюня, что вызывало некоторое недовольство.

Цзян Гу встретил его взгляд, лишённый истинной улыбки: — Мой ученик глуп, труслив и лишь испортит настроение старшему молодому господину.

Истинная форма Вэй Фэна раскрылась перед всеми, и одной лишь силы культивации уровня Очищения Ци хватило, чтобы противостоять культиватору уровня Истинного Бессмертного — каждый понимал, что Вэй Фэн не просто божественный водяной дракон. В словах Цзян Сяньюня явно читался интерес к Вэй Фэну — то ли желание переплавить его в артефакт, то ли сделать своим духовным зверем.

Цзян Гу и сам имел подобные мысли, но при мысли, что этот глупец может попасть в руки других, в глубине души поднималось сильное недовольство.

Достанься Вэй Фэн Цзян Сяньюню, этот негодяй заплакал бы все глаза и не получил бы ни капли выгоды.

Цзян Сяньюнь с двусмысленной улыбкой смотрел на Цзян Гу: — Седьмой брат и вправду... Кстати, где твоя маленькая рыжая лисица? Недавно я видел его в главном доме, но мы лишь мельком пересеклись. Почему сейчас он не с тобой?

— Умер, — тон Цзян Гу стал ещё холоднее.

— Умер? — Цзян Сяньюнь удивился. — Раньше ты даже не позволял ему входить в главные ворота семьи, а теперь просто позволил ему умереть?

— Жизнь и смерть непостоянны. Разве старый У при старшем молодом господине не погиб недавно? — бесстрастно ответил Цзян Гу.

Цзян Сяньюнь поперхнулся от такого неожиданного выпада: — У седьмого брата хорошие источники информации.

Очевидно, что они не пришли к соглашению по поводу Вэй Фэна. Точнее, Цзян Сяньюнь пытался утвердить свой авторитет, но Цзян Гу отказался подчиниться, что было своего рода вызовом. Улыбка Цзян Сяньюня слегка поблекла.

В центре главной резиденции находились покои главы семьи Цзян Иньчжуна. Цзян Сяньюнь, будучи прямым правнуком Цзян Иньчжуна, вырос здесь и передвигался с уверенностью хозяина. Цзян Гу же побывал в главном зале лишь однажды, когда его признали членом семьи Цзян, мельком увидев Цзян Иньчжуна, и с тех пор никогда не переступал порога этих покоев.

Зал выглядел так же, как в его воспоминаниях: строгий, древний стиль. Белобородый старец играл в го с мужчиной средних лет, комната наполнялась ароматом благовоний.

Цзян Сяньюнь привёл Цзян Гу к дверям внутреннего зала.

Примерно через час игроки наконец остановились.

— Чжуань, твоё мастерство в го улучшилось, я едва справляюсь, — старец рассмеялся.

— Сын не осмелился бы, — улыбнулся Цзян Чжуань. — Отец позволил мне выиграть.

Цзян Иньчжун со смехом указал на него: — Ладно, пусть дети войдут. Они, наверное, уже проклинаят нас, стариков, за долгое ожидание.

— Сяньюнь, — наконец произнёс Цзян Чжуань.

Цзян Сяньюнь вошёл и почтительно поклонился: — Правнук Цзян Сяньюнь приветствует прадеда и деда.

— Ученик Цзян Гу приветствует главу семьи и верховного старейшину, — так же поклонился Цзян Гу.

— Хорошие дети, поднимитесь, — с улыбкой произнёс Цзян Иньчжун, поглаживая бороду.

Цзян Чжуань жестом предложил им сесть на колени ниже.

— Слышал, У Цзю погиб? — Цзян Иньчжун не сразу обратился к Цзян Гу, а посмотрел на Цзян Сяньюня.

Цзян Сяньюнь немедленно поднялся: — Да, прадед, старик У погиб несколько дней назад. Это

моя вина.

— У Цзю пал жертвой своего мастерства. Наконец-то достиг Великого Совершенства Истинного Бессмертного, я надеялся, что семья Цзян получит ещё одного культиватора уровня Тайи, — с сожалением произнёс Цзян Иньчжун. — Он служил мне много лет, теперь погиб, защищая тебя. Смерть его была достойной.

На лице Цзян Сяньюня появилось притворное выражение печали. Цзян Чжуань, заметив это, произнёс: — Отец, я уже отчитал Сяньюня. Эти дети, полагаясь на покровительство семьи Цзян, никогда не осознают истинной опасности, пока не столкнутся с ней. Это моя ошибка в воспитании.

Цзян Гу, опустив взгляд, сделал вид, что не слышал этого упрёка.

Цзян Иньчжун с улыбкой махнул рукой и перевёл взгляд на Цзян Гу: — Так это сын Юаня и той девушки?

— Да, его нашли в крайнем южном регионе, в ветви Юаня он седьмой по счёту, сейчас записан на тринадцатой странице родовой книги. Талант посредственный, но усерден, достиг уровня Очищения Пустоты, — ответил Цзян Чжуань.

Цзян Иньчжун вздохнул, с лёгким упрёком глядя на Цзян Чжуаня: — Вы слишком жестоко поступили с Юанем, сослав его жену на крайний юг вместе с ребёнком, заставив их страдать.

— Сын осознаёт свою ошибку, — Цзян Чжуань склонил голову.

— Ладно, не будем ворошить прошлое. Я стар и забывчив, не люблю вмешиваться в дела семьи, — Цзян Иньчжун с добротой посмотрел на Цзян Гу. — И ты не вини Цзян Чжуаня. Семья Цзян огромна, он не может уследить за всем.

— Ученик не осмелится, — холодно ответил Цзян Гу.

Цзян Сяньюнь бросил на него взгляд и с улыбкой вмешался: — Прадед, седьмой брат с момента возвращения никогда не упоминал прошлое, всецело посвятив себя культивации.

Цзян Иньчжун казался довольным и перешёл к сути: — Цзян Гу, раз ты получил божественное оружие и тебя лично выбрали господа Созерцания Луны, забудь о прочем. До отправления в Созерцание Луны оставайся с Сяньюнем в главном доме, сосредоточься на культивации. Чжуань, дай им доступ к Башне Сунсуй.

Стоявший рядом с Цзян Гу старший молодой господин Цзян поглядел на него, но не увидел особого волнения, и удивлённо приподнял бровь.

Цзян Гу оставался невозмутимым, тем более что даже не знал, что такое Башня Сунсуй.

— Да, отец, — Цзян Чжуань наконец улыбнулся.

Когда они вышли из внутреннего зала, Цзян Чжуань вручил каждому из них нефритовый ключ, велел активировать его каплей крови: — Башня Сунсуй открывается раз в полгода, с перерывом на три дня. Во время тренировки там не допускайте ни малейшей небрежности. Помните: ваша культивация не должна превышать Великого Совершенства Великой Колесницы. Вы поняли?

— Да, — хором ответили они.

Цзян Чжуань кивнул и, прежде чем уйти, внезапно обернулся к Цзян Гу: — Орден Янхуа теперь под управлением семьи Цзян. Если хочешь, найди Цзян То и передай орден под своё имя. Что касается того божественного водяного дракона...

— Пусть его сначала приведут в семью Цзян, а потом решим, — очевидно, Цзян Чжуань не спрашивал мнения, а просто уведомлял.

— Да, — согласился Цзян Гу.

Когда Цзян Чжуань ушёл, Цзян Сяньюнь медленно расплылся в улыбке: — Седьмой брат, божественного водяного дракона ведь хотят сами господа Созерцания Луны. Если он будет с тобой, это дополнительная гарантия безопасности. Лучше, чем оставлять его в таком маленьком месте, как Орден Янхуа, верно?

Цзян Гу бесстрастно наблюдал, как Цзян Сяньюнь уходит, неосознанно поглаживая пальцы, скрытые в рукаве.

Цзян Сяньюнь же догнал Цзян Чжуаня: — Дед.

Цзян Чжуань обернулся, помог ему подняться и с улыбкой сказал: — Теперь доволен?

— Обычный божественный водяной дракон. Кости старика У лучше использовать дляковки меча, — Цзян Сяньюнь изогнул губы в улыбке. — Я лишь опасаясь, что седьмой брат поддастся чувствам.

Цзян Чжуань устало покачал головой: — Ты выковал меч из У Цзю? Думаешь, твой прадед не знает?

Цзян Сяньюнь слегка нахмурился и холодно усмехнулся: — Изначально я хотел использовать того мага-культиватора, но он оказался хитёр и сбежал, тяжело ранив У Цзю при этом. У Цзю, полагаясь на свою близость к прадеду, постоянно ограничивал меня, даже тебя, дед, он часто сдерживал. Поэтому я воспользовался моментом и вместе с Яо Ли осуществил план.

— В будущем не действуй импульсивно, — произнёс Цзян Чжуань, но в его голосе не было упрёка. — Теперь, когда Цзян Гу владеет божественным оружием, и твой прадед собирается отправить вас обоих в Созерцание Луны, он может однажды пригодиться.

— Дед, клянусь небом, я относился к седьмому брату от чистого сердца! Сколько ресурсов я ему уступил? — Цзян Сяньюнь с обиженным видом посмотрел на деда.

— При необходимости он станет твоим спасением, — многозначительно произнёс Цзян Чжуань, похлопав его по плечу, и ушёл.

Цзян Сяньюнь застыл на месте, медленно сощурился, осмысливая слова деда.

Так вот почему прадед вдруг изменил своё отношение.

Оказывается, ему нужен был козёл отпущения.

Орден Янхуа, пик Цинпин.

Вэй Фэн смотрел на учеников семьи Цзян, которые, словно стража, окружили его и создали многослойную формацию. Он раздражённо взъерошил волосы.

Едва Цзян Гу ушёл, Вэй Фэн даже не успел загрузить, как его "проводили" обратно на пик Цинпин. Ученики вежливо называли его "молодым господином", но не позволяли сделать и шагу за пределы пика — практически домашний арест.

Перед тем, как его "проводили" обратно, он собственными глазами видел, как один из этих улыбающихся учеников семьи Цзян хладнокровно зарезал Жуань Кэци и его последователей, превратив Орден Янхуа в кровавую баню.

"Чтобы не оскорблять взор седьмого молодого господина, — улыбнулся тот человек. — Если молодому господину кто-то не по душе, мы можем избавиться от него".

Тогда Вэй Фэн не смог выдавить из себя даже улыбку.

Прошло десять дней, но как бы он ни пытался, он не мог узнать никаких новостей о Цзян Гу.

Он уже не помнил, сколько раз пытался использовать талисман связи в сереге, не мог связаться ни с Сюань Чжиянем, ни с Цюй Фэньюй. О побеге уже не было и речи — семья Цзян создала специальные формации против его способностей. Ни демонические узоры, ни даже малейший призрачный туман не могли просочиться наружу.

В эти дни, не имея что делать, кроме культивации, он постоянно думал о Цзян Гу. С учётом того, что сказала Цюй Фэньюй, он наконец сложил примерную картину.

С того момента, как они встретили Сун Пина и Цзян Гу был ранен, или даже с момента, когда тот отдал ему половину божественного оружия, учитель, должно быть, уже имел план. Вначале, встретив Сун Пина, Цзян Гу нарочно заставил его подавить ауру Призрачных белых глаз. Возможно, по плану Цзян Гу он не должен был пострадать, но из-за присутствия Вэй Фэна его обнаружил Сун Пин, серьёзно повредив его духовное сознание. В таком состоянии было лишь вопросом времени, когда Сун Пин и остальные схватят их.

Поэтому, очнувшись в деревне Цинлян, Цзян Гу намеренно дал ему возможность вернуться в Орден Янхуа, незаметно сняв печать с ауры божественного оружия. Используя эту приманку, он выманил культиваторов ордена Линлун, семей Чжоу и Линь, а затем избавился от Линь Фэйбая, заставив семью Линь временно отступить. Сам Цзян Гу оставался в тени, наблюдая. Возможно, он использовал лишь малую часть духовного сознания, чтобы управлять истинной формой Вэй Фэна, и вовсе не собирался убивать Сун Пина, а хотел выманить стоящего за ним Цзин Цана. Поэтому, когда истинная форма Вэй Фэна не справилась, и его духовное сознание начало рассыпаться, Цзян Гу был вынужден активировать статую. А против Цзин Цана любой противник обречён, поэтому, если семья Цзян хотела сохранить божественное оружие и Цзян Гу, Цзян Иньчжуну пришлось лично вмешаться и погасить конфликт — что и произошло. Цзян Иньчжун использовал угрозы и посулы, обменяв три духовные вены Бицзяе на разрушенные Сердца Дао Лу Чжэньи и Чжоу Нинцзян.

Насколько Вэй Фэн помнил, духовные вены Бицзяе славились своей мощной духовной энергией. Говорили, что семья Цзян приложила немало усилий, чтобы подчинить их себе.

Каждый шаг был тщательно продуман, и если бы хоть что-то пошло не так, результат был бы иным. Вплоть до момента, когда Цзян Гу активировал статую, чтобы спасти его, учитель в любой момент мог отступить, пожертвовав половиной божественного оружия и жизнью Вэй Фэна.

Осознав это, Вэй Фэн испытал смешанные чувства.

Он стал приманкой в продуманном плане Цзян Гу, а сам всё ещё гордился своей мелкой хитростью. В результате Цзян Гу использовал его настолько, что от демонических узоров ничего не осталось, а он по-прежнему не имел ни малейшего представления о планах учителя, даже после нескольких дней размышлений.

Единственным утешением было то, что когда его духовное сознание почти распалось, Цзян Гу рисковал жизнью, чтобы спасти его. Очевидно, Цзян Гу не был полностью уверен в успехе, но всё равно пошёл на это. Только теперь Вэй Фэн не мог понять — сделал ли Цзян Гу это, чтобы рискнуть ради ничтожного шанса на победу, или чтобы спасти жизнь Вэй Фэна...

Насколько ценным должен быть он для Цзян Гу, чтобы тот рисковал ради него жизнью?

Вэй Фэн упал на землю в отчаянии, с силой потёр лицо. По крайней мере, раз семья Цзян держит его на пике Цинпин, они не убьют его сразу. Но он не знал, отдаст ли учитель божественное оружие, и как долго его будут держать взаперти...

Пока он переживал о своём мрачном будущем, плотно закрытая дверь внезапно распахнулась, впуская яркий свет.

Вэй Фэн вздрогнул, вскочил с пола и настороженно отступил на несколько шагов. Но услышал почтительный голос ученика семьи Цзян, охранявшего его: — Седьмой молодой господин, как вы и приказали, молодой господин Вэй всё это время оставался здесь.

Дверь снова закрылась, свет померк, и Вэй Фэн наконец различил силуэт вошедшего.

Цзян Гу, увидев беспорядок в комнате, слегка нахмурился, не понимая, как, не будучи запертым в мешочек для духовных зверей, этот парень умудрился превратить себя в такое жалкое зрелище.

— Учитель? — Вэй Фэн смотрел на него в оцепенении. Он весь похудел, глазницы запали, под глазами залегли тёмные круги. Откуда-то на его лице появилась грязь, чёрное пятно здесь, серое там. Он всё ещё был в той же окровавленной разорванной одежде, в которой сражался. Его раны — некоторые зажили, другие нет — делали его вид ещё более жалким, чем когда он был на волосок от смерти.

Цзян Гу с отвращением окинул его взглядом, заметил следы русалочьих когтей на окнах и балках, и всё понял. Связывающая формация семьи Цзян, охраняемая сотней культиваторов на уровне Изначального Младенца, могла задержать даже культиватора уровня Истинного Бессмертного, не говоря уже о маленьком культиваторе на уровне Очищения Ци, потерявшем рассудок.

Вэй Фэн нерешительно сделал два шага вперёд, изо всех сил потёр глаза, и, убедившись, что не ошибся, бросился вперёд: — Учитель!

Этот негодяй после выздоровления был удивительно быстр и силен. Цзян Гу не успел увернуться, отступил на полшага под его напором и холодно предупредил: — Отойди.

Вэй Фэн, уткнувшись лицом в его одежду, глубоко вдохнул и только потом неохотно поднял голову. С покрасневшими глазами он посмотрел на Цзян Гу, его голос слегка дрожал: — Учитель.

Цзян Гу, нахмурившись, создал заклинание привлечения воды, омыв Вэй Фэна с головы до ног:
— Иди переодейся.

Вэй Фэн покорно кивнул, но даже не потрудился зайти за ширму, прямо перед ним сбросив разорванную одежду. На его спине виднелись пересекающиеся раны — некоторые зажили, обнажая розовую кожу, другие были глубоки до кости и всё ещё не затянулись. Кровь и вода смешались, быстро пропитав белую нижнюю рубашку.

Вэй Фэн казался совершенно равнодушным к этому, то и дело поглядывая на Цзян Гу, словно боялся, что тот снова оставит его.

— Подойди, — позвал Цзян Гу.

Вэй Фэн, даже не успев застегнуть переднюю часть одежды, босиком бросился к нему.

Метод Цзян Гу лечить раны был грубым, но эффективным. Вэй Фэн морщился от боли, но не смел шевелиться. Его бледное лицо слегка порозовело, когда прохладные пальцы Цзян Гу скользнули по его лопатке. Ему пришлось отвлечься: — Учитель, люди из семьи Цзян не причинили тебе вреда?

— Нет, — Цзян Гу покрыл незажившие раны духовной энергией, создав несколько исцеляющих формаций.

— Учитель, больно, — Вэй Фэн втянул воздух сквозь зубы, повернулся, чтобы взглянуть на него, но Цзян Гу крепко ухватил его за затылок, и его холодный голос раздался сзади: — Что, плачешь?

Вэй Фэн поднял руку, чтобы потрогать глаза, и недоуменно ответил: — Я не плачу.

— Твоё духовное сознание вот-вот расплывётся, — частица духовного сознания Цзян Гу в духовном море Вэй Фэна наблюдала чёрную массу, готовую разрыдаться, и создала кокон духовной энергии, чтобы удержать её. Но духовное сознание Вэй Фэна прижалось к нему, прилипнув, словно клей.

Только через некоторое время Вэй Фэн глухо произнёс: — Я думал... что ты снова бросил меня.

Цзян Гу молча продолжал лечить его раны, затем наконец отвёл взгляд от худой, израненной спины юноши и сказал: — Пойдём.

Вэй Фэн, видя, что он поднимается, даже не успев полностью одеться, схватил его за руку и встревоженно спросил: — Учитель, куда мы идём?

Он намеренно подчеркнул слово "мы", а демонические узоры невольно обвили вокруг талии Цзян Гу. Нижняя рубашка висела на нём, небрежно распахнутая.

От двери донёсся насмешливый свист.

— Кто там? — Цзян Гу холодно посмотрел в сторону двери, схватил верхнюю одежду и накинул её на полуобнажённого Вэй Фэна.

— Что это седьмой брат делает? — Цзян Сяньюнь, скрестив руки, прислонился к дверному косяку с улыбкой. — Прошу прощения, я думал, ты просто лечишь раны, потому и вошёл.

Вэй Фэн высунул голову из-под одежды и настороженно взглянул на вошедшего. Он помнил,

что именно этот человек увёз Цзян Гу, и в его настороженности сквозила неприкрытая враждебность.

— Старший молодой господин столь учтив, — холодно ответил Цзян Гу.

Улыбка Цзян Сяньюня стала шире. Он слегка отступил и жестом указал на дверь: — Седьмой брат, прошу.

<http://bllate.org/book/13687/1212690>